

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Таежная
полиция

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47 **Леонов, Николай Иванович.**
Таежная полиция / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-219421-4

Полковнику Гурову выпала дальняя командировка — он отправляется в Читу прошупать местную криминогенную обстановку. Уж больно тревожные сигналы поступают оттуда. Но едва Гуров сел в вагон поезда, следующего в столицу Забайкалья, как сразу же приступил к работе. В купе с ним оказались две миловидные девушки — Татьяна и Алина. И вот вокруг одной из них, а заодно и вокруг полковника, закручиваются жуткие события, заставляющие матерого сыщика использовать весь свой опыт и сноровку. В итоге он и спасенная им Алина попадают в тайгу, где едва не погибают. Но не такой человек полковник Гуров, чтобы сгнуться, не выполнив задания...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88665-4

© Леонова О.М., 2016
© Макеев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Сознание возвращалось пульсирующей болью в задней части головы и удушливой прелостью, которая забивала нос и горло. Гуров осознал наконец, что лежит на животе на недавно скошенном сене, уткнувшись лицом в какую-то дерюгу. Он попытался пошевелить руками, но они были сцеплены наручниками. Да еще, кажется, вокруг какого-то столба.

«Где я?» Первая мысль ничего нового не добавила в восприятие окружающего мира. В голове гудело, лежать было неудобно. Тело затекло, и его бил озноб. Холодно! «Меня ударили по голове, и больше я ничего не помню». Гурову очень хотелось подтянуть ноги к груди, съежиться, свернуться калачиком, обхватить себя руками. И еще бы эту дерюгу на себя натянуть... И лежать так долго-долго, пока боль в голове не уйдет. Или хотя бы не притупится.

«Черт! Я же был не один...» И все события последних дней стали послушно, как по команде, всплывать в гудящей голове.

Совещание проходило в кабинете губернатора Забайкальского края. Губернатор Сипатов, баллотировавшийся на новый срок, в данный момент несколько нарушал установленные правила, но на это можно было временно махнуть рукой.

Это было не рабочее совещание, а очередное заседание его предвыборного штаба. До выборов оставался месяц, и сейчас в спешном порядке анализировалась угроза прохождения других кандидатов в губернаторы. Помимо самого Сипатова, в губернаторы метило еще трое: лидер местных коммунистов, глава одного из передовых районов края и мэр краевого центра. Последний, Геннадий Васильевич Андрейченко, был самой сильной фигурой в этом списке претендентов и реальным конкурентом Сипатову.

За два последних года Андрейченко сформировал преданную и сильную команду единомышленников, активно занимался социальной сферой и благоустройством. Он постоянно был на людях, постоянно маячил на фоне того или иного значимого события в городе, всячески подчеркивая свое участие. Надо отдать должное: Андрейченко в городе был популярен, а если еще учесть, что население Читы — почти треть населения края, то выводы и прогнозы для Сипатова виде-

лись не очень утешительными. А еще Андрейченко открыто и уверенно конфликтовал с областной администрацией и умело бил в слабые места политики губернатора, не гнушаясь и использованием выкопанных из глубины прошедших лет компрометирующих фактов.

Вся команда Сипатова сходилась в одном — Андрейченко можно победить только одним мощным ударом. В конкурентной борьбе время было упущено, изменить баланс противостояния губернатора и мэра краевого центра до даты выборов уже невозможно. А этим ударом должны стать компрометирующие материалы на Андрейченко. Причем компромат должен быть такой убойной силы, чтобы одним махом лишить мэра народного доверия. А еще лучше — довести все до возбуждения уголовного дела.

Эти несколько месяцев, которые имелись в распоряжении Сипатова, должны были решить все. Как Андрейченко ни перестраховывался, как он ни был осторожен, но скрыть факты использования им служебного положения в корыстных целях до конца невозможно. Другое дело, что все так и останется на уровне домыслов и подозрений, а для того чтобы убрать мэра с дороги, нужны убедительные доказательства.

Сбором таких доказательств и занимались доверенные люди губернатора. Мэр

Читы давно готовил свой эффектный бросок на Москву. Его не интересовала канитель с Государственной думой: слишком дорого и неопределенно. А потом еще и реноме свое поддерживать нужно, чтобы удержаться в депутатстве на несколько сроков. Андрейченко планировал свой естественный переход на работу ни много ни мало в правительство страны. Но для этого ему нужно было проявить себя в лидерах края, а остальное сделают поддерживающие его в Москве люди.

Эти мосты со столичными властью имущими Андрейченко налаживал давно. С помощью махинаций ему удалось организовать в Москве бизнес, который не особенно много доходов приносил ему лично. Доходы шли на прикорм поддерживающих его людей. И достаточно было вскрыть эту цепочку, наметить хотя бы преступный источник денег здесь на организацию бизнеса в Москве. Достаточно было определить, кто там, в Москве, кормится от Андрейченко, дети и ставленники каких высокопоставленных столичных чиновников являются соучредителями и руководителями. И тогда ситуация начнет развиваться в сторону краха Андрейченко, все покатится как снежный ком. Проверки, инициируемые на основе компромата, в любом случае дадут факты злоупотреблений, вскроют преступную

связь с Москвой. Этого для начала будет достаточно. А потом, когда скандал станет неизбежным, Москва сдаст Андрейченко следователям, чтобы обезопасить себя. Удастся посадить мэра или нет — неважно. Главное, что он уже будет политическим трупом.

Много денег потратил Сипатов на поиск компромата, очень много, и не своих. Тут губернатор тоже не был чист, но он надеялся успеть свалить конкурента первым. Нанятые в Москве и в Чите люди рыли носом землю, подкупали, шантажировали. На положительный результат можно было рассчитывать в самое ближайшее время.

Когда все вопросы были закончены и губернатор отпустил своих помощников, он тут же по внутреннему телефону велел вызывать к нему Яковца.

Петр Зиновьевич, погруженный в свои мысли, все еще сидел за столом для совещаний. Дородное лицо с высоким лбом и густыми бровями было сосредоточенно-хмурым. Бывший профессор Сипатов давно уже избавился от эмоций на работе, научился держать их при себе. По крайней мере, подчиненным он их никогда не показывал, оставаясь всегда ровным и выдержанным. Петр Зиновьевич машинально разглядывал герб области, висевший над его рабочим столом. Это была одна из тех памятных побед,

которые будут помнить и простые люди, и местные политики. Такое позволяет остаться в истории, и этот факт тешил самолюбие губернатора.

Когда-то Сипатов был не только инициатором, но фактически и соавтором этого геральдического символа региона. В золотом поле летел орел с луком и стрелой в когтях. Петр Зиновьевич немало порылся в архивах и исторических хрониках. Орел всегда был официальным символом сибирской земли. И именно это изображение было скопировано с государственной печати «Сибирские земли Даурских острогов» XVII века. Сипатов до сих пор, спустя много лет, помнил почти слово в слово текст Положения, которое он сочинял и которое было утверждено, в конце концов, областной думой.

Да, непростые, насыщенные были времена. Петр Зиновьевич всегда отличался хорошо подвешенным языком и умением точно изложить основную мысль, сыграть на настроении большинства. Как там было сказано? «Изображение летящего орла символизирует героические поколения первопроходцев». Вот только изображение своего флага не удалось отстоять. Приняли другой вариант, простой трехцветный.

Сипатов был в прошлом ученым-историком, преподавал в Забайкальском госу-